

О БОГОЯВЛЕНСКОМ Л. К. — в ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Леонид Константинович, родился в 1872 в Инсаре Пензенской губ. Окончил Петербургскую духовную академию. С 1902 — служил священником в одиночной тюрьме "Кресты", с 1912 — настоятель Князь-Владимирского собора, с 1919 — настоятель Исаакиевского собора в Петрограде. Весной 1922 — арестован по групповому делу духовенства, 5 июля приговорен к ВМН.

В июле 1922 — к Енукидзе обратился с ходатайством академик В. Ипатов.

<11 июля 1922>

«Глубокоуважаемый Товарищ,

Обращаюсь к Вам с искренней просьбой поддержать ходатайство о помиловании священника К. Л. Богоявленского, осужденного к высшей мере наказания по приговору Петроградского Трибунала по делу об изъятии церковных ценностей.

Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой о защите т<оварища> Богоявленского потому, что знаю его с 1905 года, когда мне пришлось быть в течение нескольких лет председателем Родительских Комитетов Петрограда, а Богоявленский в то же время был у меня секретарем и в то же время был священником в тюрьме в Крестах. В его отношениях к детям и в его отношениях к политическим заключенным в Крестах им было проявлено столько хороших гражданских чувств, что он тогда же произвел на меня глубокое впечатление честного человека, не имеющего и тени того ханжества, которое так часто присуще нашему духовенству. Хотя я не знаю его взглядов, но, вспоминая все мои беседы с ним и ценя его большую эрудицию, тем не менее я вполне убежден, что такой тип священника в нашей новой жизни Республики был бы крайне полезен, и потому я очень прошу Вас, базируясь на мои доводы, облегчить участь Богоявленского. Должен сказать, что в особо исключительных случаях прибегаю к подобным ходатайствам и, если делаю это сейчас, то только потому, что целый ряд бесед с ним поселил во мне убеждение, что он не был и не может быть защитником старого строя, от которого мы избавились.

С товарищеским приветом Ак<адемик> В. Ипатов.

11/VII 22»¹.

На письме — помета:

«т<оварищу> Енукидзе. М<осковский> К<омитет>».

12 июля 1922 — в Президиум ВЦИК обратилась с ходатайством Елена Феликсовна Кон-Усиевич, вдова Григория Александровича Усиевича.

<12 июля 1922>

«В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК

В Петрограде приговорен к смертной казни священник Леонид Богоявленский. Приговор расследования дела перешел на рассмотрение в Верховный Революционный Трибунал при ВЦИК (по кассационному отделению).

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 50. С. 7-8. Машинопись.

Обращаюсь со своей стороны с просьбой о помиловании священника Богоявленского и замене ему смертной казни тюремным заключением, считаю долгом сообщить, что Богоявленский оказал неоценимые услуги моему покойному мужу, убитому на сибирском фронте Григорию Александровичу Усиевичу. В 1910 г<оду>, когда Г<ригорий> А<лександрович> сидел в Доме Предварительного заключения, священник Богоявленский устраивал ему свидания с родными, облегчал сверхсметные передачи белья и пр<очее>. Затем уже позже, когда Г<ригория> А<лександровича> заслали в страшную дыру, где он заболел, и ему грозила смерть без всякой медицинской помощи, без родных, без товарищей даже, священник Богоявленский раздобыл письмо от какой-то крупной фигуры к Енисейскому Генерал-Губернатору, вследствие чего Г<ригорий> А<лександрович> был переведен в относительно более человеческие условия существования.

В виде этого, в виду того, что священник Леонид Богоявленский оказывал такого же рода услуги и другим политическим заключенным, прошу Президиум ВЦИК в память покойного Григория Александровича Усиевича и других борцов, помиловать священника Леонида Богоявленского.

12/VII - 1922

Елена Феликсовна Кон-Усиевич
парт<ийный> бил<ет> 215174.

Подпись Е. Ф. Кон-Усиевич
удостоверяю

Ковальчук 12/VII-22 г<ода>»².

На письме — помета:
«Тов<арищу> Зарецкой к делу».

Леониду Константиновичу Богоявленскому расстрел был заменен на 5 лет лишения свободы, позднее он был освобожден досрочно. В 1926 — вновь арестован, позднее освобожден. С 1929 — служил настоятелем Троице-Измайловского собора в Ленинграде. С 1933 — проживал на станции Поповка Тосненского района. 11 марта 1935 — арестован, 17 марта — приговорен к 5 годам ссылки и отправлен в село Боровое Мендыгаринского района Кустанайской области³.

В декабре 1935 — в Помполит было передано ходатайство за священника Л. К. Богоявленского профессора ИФЛИ П. П. Щеголева.

<1 декабря 1936>

«Мой отец, Павел Елисеевич Щеголев, историк и участник революционного движения, с 9 января 1909 года и по май месяц 1911 года отбывал заключение по политическому делу в царской тюрьме "Кресты"

Состоявший при этой тюрьме священник Богоявленский Л. К., по свидетельству моего отца, всегда и во всем шел навстречу политическим заключенным, всемерно стараясь облегчить их положение даже и в тех случаях, когда это могло быть вредным ему самому.

В отношении моего отца это выразилось во всемерном старании облегчить для него тюремный режим и участия в ходатайстве по освобождению его до срока.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 50. С. 9-10. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1337. С. 66; Д. 1382. С. 126; Д. 1414. С. 91-99. «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

На всю жизнь у моего отца сохранилась искренняя признательность священнику Богоявленскому за проявленное им отзывчивое отношение как лично к нему, так и вообще к политическим заключенным, и ту помощь, которую оказывал он им в условиях чрезвычайно сурового столыпинского тюремного режима.

Профессор Государственного
Института истории, философии
и лингвистики

П. Щеголев.

Подпись руки Щеголева П. П.
Заверяю: Управдом

Печать ЖАКТА № 6155
Петр<оградского> района
17 отд<еления> Л. Г. М.

С подлинным верно
1/ХІІ - 35 г<ода>»⁴.

Богоявленский Леонид

За священника Леонида Богоявленского ходатайствовала и Александра Николаевна Усиевич, персональная пенсионерка.

«Мой сын Григорий Александрович УСИЕВИЧ в 1910 году был арестован в Ленинграде по политическому делу и находился в заключении в доме Предварительного заключения на Шпалерной улице.

Желая облегчить положение сына, я, наслышанная об участливом отношении к политическим заключенным священника одиночной тюрьмы "Крестов" Леонида Богоявленского, решила обратиться к нему с просьбой об оказании содействия в деле облегчения положения моего сына.

Священник Богоявленский принял участие в судьбе моего сына, и это участие быстро сказалось в благоприятном изменении тюремного режима для моего сына.

Когда мой сын в 1911 году был назначен к вечной высылке и был отправлен на крайний север Енисейской губернии, я тогда опять обратилась к священнику Богоявленскому, и он достал и вручил мне от одной особы письмо к Енисейскому губернатору Гирсу. Это письмо я лично отвезла к Гирсу и, благодаря этому письму, мой сын, доставленный больным на станцию Тинскую, был, по распоряжению губернатора, оставлен на жительство в Тинской, а не был отправлен вглубь тайги, где товарищи его, высланные туда, погибли.

Я считаю, что благодаря этому письму была сохранена жизнь моего сына. В 1917 году сын мой Григорий Усиевич, состоявший в Военно-революционном совете, член Московского Исполнительного Комитета, первый секретарь Городского совета г<орода> Москвы, в 1918 году погиб на Сибирском фронте в действиях против Колчака.

При жизни сын мой всегда с глубокой благодарностью вспоминал об услуге, оказанной ему, во время заключения и ссылке его священником Богоявленским.

Одной из улиц г<орода> Москвы присвоено имя моего сына УСИЕВИЧА. Его имени же учрежден клуб.

Мать Григория Александровича Усиевича

Персональная пенсионерка

Александра Николаевна Усиевич

Подпись руки Александры Николаевны Усиевич

Удостоверяю: Управдом

(подпись)

Пушкарев

Печать ЖАКТА

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1494. С. 36. Машинопись, подпись — автограф.

№ 5272

Петр. Района17 отд. ЛГМ

1933 год марта 6 дня

Ул<ица> Красных Зорь, д<ом>18, кв. 13.

С подлинным верно

Богоявленский Леонид Константинович

1/XII-35 г<ода>»⁵.

В начале 1937 — священник Леонид Богоявленский находился в селе Боровом. 5 ноября 1937 — арестован, 20 ноября приговорен к ВМН и расстрелян в тот же день⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1494. С. 37. Машинопись, подпись — автограф.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.